

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Гу Наньи, в тот момент, когда палец мужчины был направлен на нос Фэн Чживэй, использовал пару палочек, чтобы отщипнуть палец другого.

"Что!"

Крики были настолько резкими, что Гу Наньи показалось, что Гу Наньи шумит, очень недовольный палец щелкнул, две палочки пролетели над ушами молодого парня с обеих сторон, с бесчисленным количеством волос на боку.

Этот человек, который не понимает боевых искусств, не знает, что Фэн Чживэй провел некоторое время в широком халате, но понял, что палочки такие тупые, но они могут отрезать тонкие волосы, как острое оружие. .

Этого урока достаточно. Фэн Чживэй очень доволен подготовкой, чтобы оттащить Гу Наньи. Вдруг он слышит, что подросток кувырывается под землей, крича, как свинья: "Ты посмел обидеть меня, посмел обидеть меня - я уничтожу тебя..."

Фэн Чжи слегка вздохнул, подумав про себя, почему это слово каждый раз одно и то же?

Рукава окружающих его людей вдруг зашевелились, бесшумно выскользнув из пальцев Фэн Чживэй, Гу Наньи развернулся и пошел прямо к подростку, который кричал о мести, спокойно стоя и подняв ноги.

"Щелк".

Одной ногой он прихлопнул вторую нетронутую руку о землю.

Затем он без всяких взлетов и падений произнес: "Шумно".

В столовой сразу стало тихо.

Ученый пытался сдержать дыхание, которое вот-вот должно было истончиться из-за того, что он съел слишком много бобов...

Ученый разжевал кусок травы и проглотил его, не жуя...

Но внезапно раздался хриплый голос: "Кто посмел обидеть кого-то в Академии Цинмин?"

В столовой внезапно поднялась суматоха. Не знаю когда, перед столовой стоял мужчина средних лет в цзиньпао. Это был домоправитель Академии политической истории, известный как "железное лицо Янлуо".

За ним следовала группа элитных мужчин, которые были преданными охранниками академии.

Когда студенты увидели этого человека, он занервничал немного больше, чем Гу Наньи. Янь Хуайши поспешил прочь и не стал его искать, а тихонько пристроился позади и последовал за ним, шепча несколько слов.

Затем Фэн Чживэй увидел, как рукав последователя шевельнулся, и не сразу понял, что там набито.

Надзиратели стояли спиной друг к другу, не поворачивая головы назад, а железный шар блуждал в его руках. Услышав, как раненый подросток сказал: "О", он некоторое время молчал.

Группа официальных евнухов гордо оглянулась на Фэн Чживэя, показав мертвые глаза ребенка, Фэн Чживэй мило улыбнулся им, но подумал, что старый Ву Сяогун, которого сфотографировали у кирпичей, мертв? Если он не умер, то Гань Мингер должен позволить мастеру Гу встретиться с ним.

Экономка, у которой были полномочия, долго молчала, и атмосфера в столовой стала более подавленной и напряженной. Выражения лиц всех присутствующих были сложными.

Только когда закончилась тяжба Янь Хуайши и последователя рукава, тюремный охранник прочистил свой кашель и медленно сказал: "Господин Яо, академия явно не провоцирует провокации, а вы слишком... равнодушны".

Все были в недоумении - что случилось с охранником дома сегодня? Очевидно, что люди только успели сказать несколько слов, как им отрезали пальцы. В результате преступник не спросил, а первым обвинил жертву?

В столовой царил хаос, а группа подростков, вся белая от гнева, кричала: "Ли Шэцзянь! Ты не на той стороне!"

"Посмотрите на мою руку! Посмотрите на мою руку!" Пострадавший подросток вытянул свою плоскую руку прямо под глазами надзирателей, гневно крича: "Вы можете закрыть на это глаза?"

"Ерунда!" Ли Шэцзянь опустил глаза, поднял веки и рассудительно сказал: "Драться, причиняя боль людям, естественно, нарушает правила академии. Раненые, выходите! Выплатите компенсацию господину Яо, за медицинские расходы отвечаете вы!"

Он говорил резко, но любой мог услышать смысл пристрастности, и смотрел на Фэн Чживэя странным взглядом, догадываясь, какое отношение этот парень имеет к надзирателям, но Фэн Чживэй сильно закричал.

Мастер Гу определенно попадет под раздачу!

Времени на раздумья у нее не было, и она быстро прищурилась на Янь Хуайши, приказывая ему встать перед надзирателями, чтобы она могла увести Гу Нань. Янь Хуайши вскрикнул, и споткнувшись, плавно и мудро упал. С шумом споткнувшись, он подошел к Гу Нань и сразу упал на ноги, причитая, какая это плесень, и подставляя лицо для топтания...

Если она правильно помнила, мастер Гу, казалось, не хотел, чтобы его трогали, надеясь, что от этого шага одно сухожилие разойдется, а потом забудет только что сказанное...

Гу Нань только шевельнул плечом.

Она упала.

Гу Нань тут же повернул голову.

Фэн Чжи ухмыльнулся.

Линь Шао сбоку внезапно протянул руку и поймал Фэн Чживэя!

"О, да что с тобой такое!" Этот молодой парень, который всегда был против Фэн Чживэя, вдруг обнаружил, что он все еще умирает, и поймал злобно падающее тело Фэн Чживэя, "Идиот, ты! Ты можешь упасть на землю ..."

"Бум!"

От него отлетела фигура, это был Линь Шао, который был достаточно добр, чтобы делать плохие вещи. В одно мгновение он столкнулся с Ли Шэцзянем, который смотрел вниз на Янь Хуайши, и опрокинул его и его свиту позади себя на длинный обеденный стол. Всплеск, груда рисовых мисок долго летела, упала и разбилась о толпу, вызвав восклицания.

Почти в то же время, когда Линь Шао выбил Гу Наньи, несколько фигур взлетели вверх, как молния, и набросились на Гу Наньи.

Гу Наньи Му Ран поприветствовал охранника Линь Шао, белая саса ли заплясала, и на ровном месте возник вихрь неба и воды.

В столовой царил хаос. Палочки и еда, разбитые в порошок, смешались с паникующими студентами. Глаза Фэн Чживэя расширились, и он не мог понять, насколько серьезной была военная ситуация.

Я знал только, что эта столовая - отныне. Отныне, вероятно, это уже история.

Во время беспорядков только охранник Линь Шао крикнул: "Возьмите его, он ударил публику..." и снова крикнул: "Отрастите длинную кисточку, помогите дворцу...".

Кто-то бросился к нему и выкрутил Фэн Чживэю руку. Фэн Чживэй горько улыбнулся и не стал сопротивляться.

Гу Наньи внезапно повернул голову в группе собачьего боя и увидел эту сцену, а затем увидел, что синева Тяньшуй стала яркой и звонкой, на земле разошлась узкая и глубокая канава, позиция была между ним и Фэн Чживэем, а другие уже испугались молнии.

Во время хаоса кто-то крикнул: "Глава газеты, суровое обращение!".

Услышав этот крик, Фэн Чживэй улыбнулся, подняв голову, и подумал, как его жизнь может быть такой тяжелой? Почему я нигде не могу выпросить день рождения?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459863>